

Настоятель склонил голову набок, критически оглядывая своего подопечного.

Е Юнь до сих пор был страшно худым и не выглядел на свои девять лет, но, по крайней мере, в одежде по размеру и причесанный он больше не походил на оборванца. А стоило ему только вскинуть подбородок и бросить недовольный взгляд из-под ресниц, как он тут же становился – ни дать, ни взять – молодым господином какого-нибудь знатного рода. Только извечная настороженность выдавала Е Юня.

- Я хочу познакомить тебя с одним человеком, - сказал старейшина Цан Лу.

- С кем?

За недолгий месяц в храме Е Юнь почти никого не видел – настоятель просил его не привлекать к себе внимания, а это был талант, в котором мальчику не нашлось бы равных. Почему же теперь тот сам хотел, чтобы Е Юнь с кем-то познакомился?

Первые слова старейшины Цан об обучении почти стерлись из его памяти. Слишком многое произошло с ним за последнее время, слишком ко многому приходилось привыкать.

- Скоро увидишь. Этот человек прибыл только сегодня, но, надеюсь, он у нас задержится, - голос настоятеля на этих словах стих и уже громче он добавил: - Пойдем, невежливо заставлять гостя ждать.

С первого мгновения Е Юнь понял, что этот заклинатель особенный. Мальчик замедлил шаг, потом остановился. Он встретился с незнакомцем глазами – они были светло-серые и не выражали никаких эмоций.

Сердце Е Юня забилося чаще, и ему захотелось отвернуться, скрыться от этого пронизывающего взгляда. Мальчик хорошо научился видеть эмоции окружающих людей – он понимал, когда на него злятся или готовы ударить. Но его чувств он распознать не мог.

- А-Юнь, - позвал настоятель, возвращая его к реальности, - Не бойся. Подойди ближе, этому человеку можно доверять.

Приставка «А» к имени – обращение к детям и слугам, также используется в общении между близкими людьми.

Заклинатель был так высок, что Е Юнь приходилось сильно заирать голову, чтобы посмотреть ему в лицо, и это не слишком-то понравилось мальчику. У незнакомца оказались черные, с заметной проседью волосы, хотя лицо казалось совсем молодым.

Темный заклинатель сложил на груди руки, оценивающе разглядывая Е Юня. Под этим взглядом все внутри замирало от непонятного предчувствия.

- Это мастер Инцзы Ян. Твой будущий учитель.

Инцзы Ян (殷紫阳/yǐng zǐ yáng) – тень солнца

- Учитель? - переспросил мальчик, не веря своим ушам. – Но мне не нужен учитель!

Принести ученические обеты значило связать себя на всю жизнь, вверить свою судьбу в чужие руки. Е Юнь испытывал ужас от одной мысли об этом, а настоятель собирался просто отдать его этому человеку. Незнакомцу. Без права выбора.

- Какое совпадение, - фыркнул Инцзы Ян, - потому что мне не нужен ученик. Но кто меня спрашивает?

Е Юнь сделал шаг назад, насторожено глядя на взрослых. Его взгляд то и дело метался между настоятелем и новым, чужим человеком, от которого он совершенно не знал, чего ожидать.

- Ученичество у мастера Инцзы – большая честь, - нахмурился старейшина Цан, – Тебе нечего бояться. Но нравится тебе это или нет, тебе необходим учитель.

- Если хочешь дожить до совершеннолетия, - спокойно добавил темный заклинатель. Кажется, его ничуть не смутила реакция мальчика, - Без обучения ты опасен и для Шэ Шань, и для самого себя. Ты не можешь подавлять свое совершенствование, когда-нибудь ты потеряешь над собой контроль.

Е Юнь прикусил губу и низко опустил голову. К несчастью, это было правдой. Его жизнь ничего не стоила – ему уже сделали одолжение, сохранив ее. Старейшина Цан сумел найти человека, готового ему помочь, а Е Юнь так грубо это отверг. Он сам не знал, откуда взялся этот глупый, иррациональный страх, сковавший все тело от мысли, что незнакомый человек будет определять его жизнь. Его учитель.

- ... я понимаю. Прошу прощения.

Е Юнь сложил руки в уважительном жесте и низко поклонился. Он не мог вести себя как ребенок. Даже если Инцзы Ян окажется жесток и не будет его ни во что ставить, он все равно согласился взять на себя ответственность за него. Е Юню следовало быть благодарным.

Он понятия не имел, что когда-нибудь этот человек станет самым важным в его жизни – Е Юнь лишь чувствовал, что с этого момента его судьба изменится навсегда.

- Вы предлагаете мне серьезную ответственность, - ровно сказал Инцзы Ян, глядя на настоятеля.

- Это так, - признал старейшина, - но без тебя он погибнет.

Некоторое время они просто смотрели друг на друга, словно ведя безмолвную беседу. Наконец, темный заклинатель вздохнул и произнес без всякой радости:

- Хорошо. Я обучу его.

~

Погруженный в траур орден казался нереальным. Слишком белым. Слишком тихим. Стояло раннее утро, но обычно младшие ученики в это время уже начинали упражнения с оружием – а сейчас вместо стука дерева о дерево и возгласов слышен был лишь шелест траурных лент на ветру.

Е Юнь стоял у самого выхода из храма, наблюдая за светлеющим небом.

- Ты что, собрался улизнуть без нас? – раздалось из-за спины.

- Куда мне от вас деться, - фыркнул заклинатель, оборачиваясь.

Упадочное настроение обошло его шиди стороной. Для этих младших учеников настоятель был почти мифической фигурой, они не осознавали проблем, которые могла принести храму его смерть.

Шиди – младший соученик, шисюн – старший соученик.

Оба адепта были учениками Инь Лимин и оба служили предметом ее гордости, но... Какими же они были неопытными!

- Правильно, - кивнул Цза Цзин, - ты постоянно попадаешь в неприятности, так что мы пойдем с тобой.

Инь Май сложил на груди руки, всем своим видом демонстрируя согласие.

Цза Цзин – мальчишка с открытым выражением лица и не закрывающимся ртом был на пару лет младше хмурого Инь Мая, но обучение они начали примерно в одно время. Е Юнь уже не мог вспомнить, как вышло, что они повсюду следуют за ним, а не за кем-то из павильона Инь Лимин.

- Шисюн, у нас уже есть собственные мечи! – объявил Цза Цзин, поворачивая рукоять так, чтобы Е Юнь смог рассмотреть тонкую гравировку. Инь Май словно бы невзначай разгладил

складки ханьфу рядом с собственными ножами.

- Одной проблемой меньше. Значит, доберемся быстрее.

Основное оружие заклинателей – духовные мечи, которые изготавливаются с использованием ци владельца. Их можно применять для дистанционных атак, управляя с помощью ручных печатей, а также использовать в качестве способа передвижения - полета.

- Даже не спросишь, каковы их имена? – покосился на него Инь Май.

Желание его шиди покрасоваться было понятно. Выбор оружия – одно из самых важных событий в жизни заклинателя, к нему нельзя относиться несерьезно. Священные мечи представляли собой концентрированную ци, и даже оружие Е Юня не было исключением, с той лишь разницей, что его Чжунчэн состоял из темной ци.

Чжунчэн (忠誠/zhōng chéng) - верность

- Посмотрим сначала, каковы они в деле, - сказал Е Юнь, в душе надеясь, что дело до этого не дойдет. Он не хотел, чтобы младшие адепты ввязывались в битву, какой бы она ни была – следить за их безопасностью, одновременно сдерживая собственную темную энергию, будет непросто. Но это явно не последний случай, когда Е Юню предстоит путешествовать в компании. А значит, пора привыкать.

- Итак, - с облегчением начал Цза Цзин, поняв, что их не прогоняют. Он до последнего сомневался, что им действительно доверили такую ответственную работу – сопровождать шисюна на задании, – Куда мы?

- Шилин. Там в последнее время резко увеличилось число демонов, но по дороге тоже стоит быть внимательными. Нужно понять, в чем причина.

- Четыре дня пути!

Мальчишки обменялись восторженными взглядами, на что Е Юнь только закатил глаза. Это был первый раз, когда шиди отправлялись так далеко, да еще и в компании другого ученика. Понятно, почему они в таком предвкушении.

- Неделя в лучшем случае, - возразил Е Юнь с куда меньшим энтузиазмом в голосе, – Вам не хватит сил держаться на мече весь путь без перерыва.

Будто только и ожидая этой фразы, Цза Цзин повернулся к соученику:

- Спорим, я смогу пролететь дольше, чем ты?

Это путешествие обещало быть очень, очень долгим.

Естественно, довольно скоро им пришлось спуститься на землю.

Рядом со своими шиди Е Юнь немного оттаял – пусть едва заметно, но тугой узел в груди ослаб. За исключением незначительных перебранок и беспрерывной болтовни обоих мальчишек путь протекал спокойно, и он сумел ненадолго отвлечься от своих мрачных мыслей. Е Юнь даже задался вопросом, не этого ли добивалась Инь Лимин, отправляя их вместе? Пусть его шиди и считали свою наставницу суровой, он прекрасно сознавал, что она закрывает глаза на многие их проступки. Е Юнь во время ученичества подобной роскоши был лишен. Когда в случае провала тебя и твоего наставника ждет смерть, это заставляет относиться к обучению несколько... серьезнее.

День уже клонился к вечеру, когда трое адептов вошли в город. Шэ Шань располагалась далеко от торговых путей, и дальше основное население составляли крестьяне и ремесленники. На территории, подзащитной храму, жители были обязаны предоставлять заклинателям Шэ Шань кровь и еду – это входило в часть платы, которая полагалась ордену взамен на защиту.

Так что, когда трое молодых людей вошли в гостиницу, по нефритовым подвескам на поясах в них тотчас узнали заклинателей Шэ Шань.

- Одна комната на двоих и одна отдельная, – попросил Е Юнь.

- Трое? – вслух удивился хозяин гостиницы. – Адепты путешествуют без мастера?

- Я – старший заклинатель, – объяснил Е Юнь, игнорируя непочтительные смешки из-за спины. Он считался полноправным адептом Шэ Шань, и неважно, что выглядели они почти на один возраст.

- Сейчас кто-то отправится ночевать на улицу, – предостерег Е Юнь, и смешки стали сдавленными. Он обернулся к своим спутникам и вдруг перешел на более официальный тон: – Перед тем, как отправляться в комнаты, опросите жителей. Надо выяснить, насколько далеко проблема распространилась от Шилин.

Е Юнь не стал вслух упоминать демонов, не желая ненароком вызвать панику среди жителей – адепты должны понять намек и построить свои вопросы соответственно. Оставив шиди разбираться с работниками гостиницы, заклинатель поднялся на второй этаж.

Нужно было передать ученикам запас талисманов, которые могут пригодиться в дальнейшем. Талисманы со вложенной светлой ци Е Юнь носил с собой всегда, потому что сам ее, как

последователь темного пути, накапливать не умел.

Печать/талисман – полоска бумаги с начертанными на ней символами. Действует как расходуемое заклинание: при активации печать высвобождает вложенную ци, после чего теряет свою силу.

Адепты часто использовали печати в бою, экономя силы, так что их применение не вызывало подозрений. Проблемой была только боль – точно так же, как заклинателям несет вред темная энергия, ему наносила вред светлая.

Кожа на пальцах зашипела, словно Е Юнь поднес ладонь к открытому огню. Он едва заметно нахмурился, а в следующее мгновение ожог начал затягиваться на глазах: ему потребовалось много тренировок, чтобы научиться сохранять концентрацию, необходимую для такой регенерации. Для заживления ран темная энергия тоже подходила плохо, но ему пришлось выучить несметное количество способов применять свою ци не так, как ее принято было использовать.

Е Юнь подобрался за миг до того, как в дверь постучали.

- Входите, - отозвался он.

В правой руке вошедший Инь Май держал поднос с едой, и, наткнувшись на удивленный взгляд, тут же принялся оправдываться:

- Шисюн не спустился, так что мы решили, что он занят. И захватили немного еды. А еще мы кое-что узнали!

- Садитесь, - Е Юнь указал на столик перед собой. – Я дам вам несколько противодемонических печатей на всякий случай, держите их под рукой.

- Они ценные? – любопытствовал Цза Цзин, крутя листок между пальцев. – Учитель всегда предупреждала нас не тратить много и с собой таких не дала.

- Не то, чтобы ценные, но их изготовление требует времени и сил. Когда станете старше, это будет входить в ваши обязанности.

- Если сотрется, она будет работать? – Цза Цзин поколупал чернила еще до того, как Е Юнь успел ответить, и тому оставалось лишь беспомощно наблюдать за тем, как его шиди уничтожает сложную вязь иероглифов.

- Нет, - со вздохом ответил он, - И храните их бережно. Если вы бросите печать в демона, а она не работает, это может стать последним, что вы сделаете в жизни.

Темный заклинатель пододвинул к себе миску с едой – чуть теплый рис и немного рыбы. Ел он нехотя, словно и не проголодался. Практикующим темный путь требовалось больше энергии, больше сна и еды, потому что, в отличие от традиционного пути, он мало укреплял тело. В храме необходимое ему мясо не подавали, и, хотя учитель всегда старался достать для него полноценной еды, с этим часто возникали трудности. Так что со временем Е Юнь просто привык к безвкусной малопитательной пище.

- Так что вы выяснили?

- О нападениях тут не слышали, но время от времени вблизи деревни появляются лисьи огни.

- Здесь есть болота?

Иногда лисий огонь мог возникать сам по себе в газах над болотами, и тогда это вовсе не означало присутствия тварей.

- Нет, - ответил за него Цза Цзин. - Я уже спрашивал, - кажется, это прозвучало с оттенком гордости за то, что он предугадал вопрос шисюна.

- Тогда завтра отправимся дальше и посмотрим, что происходит в Шилине, - решил Е Юнь, отставляя от себя миску с недоеденным рисом. - Ложитесь спать. И попросите оставить завтрак, чтобы утром не тревожить хозяев.

Крестьяне поднимались затемно, но молодые заклинатели начинали свой день еще раньше. Им предстоял длинный путь.

<http://tl.rulate.ru/book/46940/1118999>